

Гарри Поттер знал, что не умеет многого. Он не умел готовить, несмотря на бесконечные попытки тети заставить его это делать.

Его стейки были настолько жевательными, что их можно было принять за персонажей "Звездных войн", а однажды он положил в макароны достаточно имбиря, чтобы превратить их в Уизли. Он также знал, что плохо пишет, в основном из-за своего ужасного почерка и ужасных очков. Но в одном Гарри был уверен точно - он умел сохранять спокойствие, когда его бросали в случайные, как небо, ситуации.

Поэтому, когда его каким-то образом перенесло из Большого зала в огромную белую комнату, в которой находились четыре очень мертвых человека, Гарри сохранил спокойствие и не запаниковал.

Не было ни пронзительных криков, ни швыряния огненных шаров в сторону этих людей... вообще ничего.

"Что, черт возьми, я делаю в этом месте?" спросил Гарри, окончательно успокоившись и усевшись в одно из белых кресел в комнате. Стулья были зеркальным отражением почти всего, что находилось в комнате. Белые стены, белая мебель, белая люстра, белый стол, всё белое.

Даже четыре человека, сидевшие перед ним, были белыми.

"Язык!" сказала пухлая дама в желтом.

Гарри не отрываясь смотрел на женщину, игнорируя ее замечание. У него было более чем достаточно странных ситуаций, чтобы оправдать несколько ругательств. "А теперь, пожалуйста, скажите мне, что я делаю с... вами всеми... Я даже не могу в это поверить. Основатели! Разве вы все не умерли полтора миллиона лет назад?"

"Тысячу", - поправил его человек в зеленом. "И как вы узнали, кто мы такие?"

Гарри поднял бровь. "Вы буквально одеты в красное, желтое, зеленое и синее - цвета домов Хогвартса, а я перенесся сюда, когда надел сортировочную шляпу, которая, как говорят, наделена интеллектом основателя. Не совсем шерлокианская дедукция..."

"Думаю, нет... по крайней мере, для Рейвенкло", - Ровена Рейвенкло, леди в голубом, с ухмылкой на лице ответила на его вопрос: "Сортировочная шляпа использует легилименцию, а точнее, легилименцию Салазара, чтобы показать нам мысли ребенка, который будет проходить сортировку, чтобы мы могли оценить и распределить их по нашим домам. Его мастерство в этом искусстве настолько велико, что большинство детей даже не замечают зонда. Но по

какой-то причине... он просто отскочил от вашего сознания, отразился обратно и обратил его на своего пользователя".

Глаза Гарри расширились от шока: "Погодите-ка, вы говорите то, что я думаю?"

Годрик Гриффиндор кивнул: "Вы находитесь в сознании Сортировочной шляпы. В самом ее сознании, если вам так угодно".

Гарри быстро вспомнил, что он думал об этом магическом артефакте, хранящем столько знаний, прежде чем одна из его прежних мыслей снова пронеслась в его голове.

"Чёрт возьми! Вы, ребята, должны научить меня всему! Я так много должен узнать о магии. И о Хогвартсе! Вы же основатели!" - нервно пробормотал он, надеясь, что не оттолкнул этих людей.

"Успокойся, дитя, - остановила его бредни Хельга Хаффлпафф, обменявшись веселым взглядом с Рейвенкло, - боюсь, мы не можем дать тебе никаких знаний или научить тебя нашим искусствам. Единственная причина, по которой нашим душам было позволено вернуться в эту школу, заключается в том, что мы согласились связать себя древними правилами невмешательства.

Мы не можем напрямую взаимодействовать ни с одним живым человеком, а также каким-либо образом влиять на живых. Ваше появление здесь - это... аномалия". А теперь расскажите нам, откуда у вас такие мощные щиты на разуме. Салазар пытается прорваться сквозь них с тех пор, как вы здесь появились. Я думаю, он взорвет себе вены, если не разберется с этим в ближайшее время".

"Нет".

Слизерин поднял глаза: "Простите?"

"Я сказал "нет". Я не буду объяснять, как я это делаю, - ответил Гарри, становясь все более уверенным с каждым словом, - я читал о древних законах, о которых вы говорите. Они занимают видное место в греческой мифологии. В них упоминается система бартера. Что-то вроде "плюс-минус" между теми, кто связан законами, и теми, кто их не соблюдает. Система вознаграждения... Поэтому я расскажу вам, что делаю, но в обмен хочу, чтобы вы дали мне награду. Ваши знания".

На некоторое время все замолчали, а затем Гриффиндор разразился хохотом во весь голос. "Похоже, этот направляется в твой дом, Салазар", - проговорил он между приступами

захлебывающегося смеха.

Хельга Хаффлпафф заговорила, не обращая внимания на хохочущего бородатого мужчину рядом с собой: "Да. Существует такая система, мистер Поттер. И да. Мы назначим вам награду за то, что вы расскажете нам, как вы нас заблокировали. А теперь, пожалуйста, раскройте свой секрет".

И Гарри, получив обещание о доверии, рассказал им о своих способностях.

"Необыкновенные", - пробормотал Слизерин, поглаживая свою козлиную бородку, в то время как Гриффиндор заставил Гарри описать все механизмы его видеоигры. У Хаффлпаффа чуть не случился приступ аневризмы, когда он рассказал им об оборотне, а Рейвенкло лишь наблюдала за происходящим со сверкающими глазами.

"Вот и все", - заключил Гарри и стал ждать, когда основатели выполнят свою часть сделки. Они секунду смотрели друг на друга, затем наклонились и что-то тихонько обсудили.

Вскоре они повернулись к нему как один. "У каждого из нас есть убежище внутри Хогвартса". Все вместе они произнесли. "В каждом из них - наши величайшие достижения. Наши величайшие творения. Найди их, и они станут твоей следующей подсказкой. Твой путь приведет тебя к неизвестным местам, по которым мы когда-то путешествовали, стремясь к знаниям и власти. Но берегись, Гарри Поттер, ибо испытания на этих путях проверят тебя на прочность".

"Ну разве это не загадка?" - пробормотал Гарри, наблюдая за тем, как его Игровой Разум анализирует каждое их слово в поисках подсказок, откладывая в памяти всё - от тона до выражения лица, когда они говорили об опасностях.

"Мы потеряли многих великих учеников на этом пути, мистер Поттер, будьте осторожны, если решите пойти по нему. Это не для слабонервных", - мягко произнес Хаффлпафф.

Гарри кивнул, и все сидели в неловком молчании.

Прошла минута, прежде чем Гарри заговорил, нарушив зловещую атмосферу в комнате: "Итак... это все?"

Теперь я возвращаюсь в Хогвартс?"

Гриффиндор покачал головой: "Не совсем. У нас еще осталась твоя сортировка. У тебя определенно ум Слизера. И еще парселтонг".

Слизерин вздохнул, глядя на Гарри расчетливыми глазами: "Возможно, это и так, но в моем доме он будет жить со многими детьми своих врагов. Там он не будет в безопасности. И, следовательно, это не лучшее место для него, чтобы вырасти в человека, который должен изучить наше прошлое".

"Не думаю, что мои пышечки смогут справиться с вами, мистер Поттер. Без обид, конечно", - с улыбкой сказал Хаффлпафф. Гарри кивнул и улыбнулся в ответ, решив, что ему нравится эта добрая женщина.

"Что ж, я не стану отказываться от такого перспективного ученика. Он, несомненно, будет хорошо учиться в Гриффиндоре. Однако я считаю, что ему будет лучше с теми чрезмерно увлеченными книжечками, на которых он так похож. К тому же там он сможет уединиться и заняться своими личными делами", - сказал Гриффиндор.

Рейвенкло ничего не ответила, но было очевидно, что к такому выводу уже пришли. Кивнув и взмахнув рукой, Слизерин отправил Гарри вместе с креслом в полет, где тот на удивление безболезненно врезался в стену позади себя, после чего мгновенно потерял сознание.

"Когтевран!" крикнула Шляпа, когда Гарри вернулся в сознание в реальном мире и услышал, как она выкрикнула последнее слово на весь зал.

Улыбнувшись, он снял шляпу и начал идти к столу Рейвенкло, как вдруг его ноги почти подкосились под ним, и на плечи обрушилась огромная тяжесть, раскалывающая голову. Боль, подобной которой он никогда не испытывал, пронзила его тело, и он чуть не рухнул на пол.

"Нет!" - подумал он. Он не мог привлечь к себе внимание. Не сейчас. Не после того, что только что произошло.

Взяв себя в руки, он изобразил на лице нервную улыбку и шаткой походкой направился к столу. Префект Клируотер встал и пожал ему руку, толкнув Гарри и заставив его вздрогнуть от сильной боли. Каждый мускул в его теле превратился в огонь.

Гарри сел напротив призрака, которого он видел раньше. Призрак хлопнул его по руке, и у Гарри возникло внезапное ощущение, что он только что окунул ее в ведро с ледяной водой.

Это было кратковременное облегчение.